

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 588.986

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 4 de diciembre de 1958

Буэнос Айрес, четверг 4 декабря 1958 года

№ 464

Н. Поточкин

РЕШИТЕЛЬНЫЙ МОМЕНТ

С риском подставить себя под ехидные насмешки наших левых (что трогает меня, разумеется, очень мало), и под дружеские обвинения в колоссальном преувеличении со стороны некоторых монархистов (что для меня, конечно, гораздо более неприятно), я, тем не менее, осмеливаюсь высказать ту, на первый взгляд, парадоксальную мысль, что вопрос торжества идеи Монархии — в реальном виде ее восстановления — в освобожденной от коммунизма России, или, напротив, ее провала, если не навсегда, то на долгие годы, решается именно сейчас и зависит от того или иного поведения зарубежных монархистов.

Сущность и насмешек, и обвинений в ответ на подобное высказывание можно свести, собственно, к одному знаменателю: как можно допустить, чтобы вопрос об установлении формы правления в громадной стране с 200 милл. населения решался вне пределов этой страны и зависел бы от действия людей, составляющих в сравнении с этими 200 миллионами ничтожную кучку?

Отвечу на этот вопрос моих возможных критиков прежде всего с маленького напоминания о совершенно конкретном факте: установление советской власти над 180-миллионным населением нашей Родины в 1917 г. стало возможным только потому, что за рубежом находилась в ту эпоху тоже численно ничтожная кучка большевиков и что они вели себя совершенно определенным образом, т.е. использовали политическую и военную обстановку данного момента таким образом, что сумели подготовить свой приход к власти над населением, которое, в своем большинстве, о них не имело почти никакого представления, — совершенно так же, как современные подсоветские люди не имеют почти никакого понятия о существовании в эмиграции убежденных монархистов, вооруженных идеями гораздо более могучей силы, чем демагогические, противоестественные и рассчитанные лишь на стадо баранов идеи марксизма-ленинизма. И, предлагая скептикам задать себе вопрос, почему собственно в более или менее скором будущем не может сложиться в мире и в России такая обстановка, при которой умело брошенная в русские массы идея Монархии может захватить их души и толкнуть их на немедленное призвание Царя, я перейду к более конкретному объяснению логических предпосылок высказанной мною мысли.

Судьба идеи Монархии решается, по моему мнению, именно сейчас, в настоящее время, вот почему:

Если в начале прихода большевиков к власти им были склонны верить и за ними шли очень многие русские люди, то в настоящее время, испытав на своей шкуре всю цену обещаний кремлевских заправил и констатировав на горьком опыте всю утопичность и вредность социальную и экономических установок коммунизма, подавляющее большинство этих русских людей — и уж во всяком случае лучшие, т.е. наиболее здравомыслящие и честные перед самими собой элементы новых подсоветских поколений — от идеи коммунизма окончательно и бесповоротно оттолкнулись, и насильниками и палачами Русского народа, упорствующими в удержании его под ярмом этих идей, остаются только “твердой души” прохвосты типа Хрущева, Серова, Громыко и Ко.

Но можно ли допустить, что, оттолкнувшись от коммунистической идеоло-

гии, эти лучшие русские люди, и в особенности русская молодежь, не задавали бы себе вопроса: если коммунизм обанкротился в деле создания благосостояния нашей Родины и в духовной и в материальной плоскости, то какая же другая власть и какое устройство жизни способны наилучшим образом вызвать цветение колоссальных духовных и экономических ресурсов нашей страны?

Было бы чрезмерным оптимизмом и даже опасной для нашего дела иллюзией предполагать, что эти лучшие элементы новых тамошних поколений уже теперь отвечают себе, конечно, втайне от властей предержащих на этот вопрос в смысле признания Монархии и только Монархии именно той властью, которая одна способна построить Новый Русский Дом и управлять им так, что его обитателям в кратчайший срок будет гарантирован расцвет их культурных и материальных благ при режиме подлинной свободы.

Конечно, и из интимных рассказов еще довольно многочисленных стариков, и из чтения “старорежимной” литературы эти новые русские поколения не могут не делать вывода, что при Царях жилось неизмеримо лучше, чем при всяких “отцах народа”, хотя бы и коллективных. Конечно, кое-что они узнают и из попадающихся им монархических листовок, к сожалению, увы, очень немногочисленных: и правду о Русских Царях, и правду о том, что принесет им Монархия, если она будет в России восстановлена.

Однако, некоторые факторы являются в этой области весьма чувствительным противовесом: годы идут, все меньше и меньше остается представителей старых поколений, от которых молодежь может услышать правду о старой Монархии; коммунистическая педагогика и пропаганда всех видов неустанно чернят “проклятый царский режим” и искусно вызывают темные пятна прошлого, тщательно замалчивая светлые. После большевистских обещаний вполне законным является скептицизм и в отношении обещаний монархических — обжегшийся на молоке дует и на воду, а когда это “молоко” было окрашено потоками крови, то недоверие становится еще более обоснованным. Даже заграничные радио-станции рассказывают о “заре свободы”, которую принес Русскому народу Февраль, сбросивший царский режим, как устаревший и прогнивший. А солидаристская пропаганда, говоря о “невыразимо прекрасном будущем” с функциональной собственностью, не допускает “реакции” и “реставрации” прежней верховной власти. Поставьте себя в положение этих новых русских людей, и у вас тоже будет немало причин быть очень осторожными в немедленном и безоговорочном признании идеи Монархии, как единственно спасительной для будущих судеб родной страны.

И, вот, представьте себе такую картину: советская власть пала, наступил какой-то переходный период перед тем моментом, когда наш народ получит возможность, при посредстве своих лучших и свободно избранных представителей, устроить свою жизнь, как он найдет для себя лучшим. Тысячи и тысячи солидаристских, социалистических и сепаратистских агитаторов наводнят страну, миллионы тонн их пропагандной литературы обрушатся на мозги русских людей, которые поныне не имели возможности совместно и свободно обсуждать вопросы будущего

устройства своей Родины. Им будет говорить об экономическом расцвете республиканской Америки, о многовековом блаженстве народа при швейцарском народовластии, о свободе, равенстве и братстве во Франции, и, в лучшем случае, о таких монархических режимах, при которых король царствует, но не управляет, а “суверенные права народа” так ясно и просто выражаются в парламентском большинстве голосов. И все это будет обильно полито соусом напоминаний о “Николае Палкине”, о Распутине, о том, что даже Пушкин, мечтал об “обломках самовластия”, что даже дворяне-декабристы мечтали о республике, что царская власть оказалась неспособной организовать оборону страны в 1914-17 г.г., и проч., и проч.

Спросим себя откровенно: много ли будет шансов в этот момент для того, чтобы кто-либо из этих новых русских людей выступил на защиту идеи восстановления Монархии с яркими, обоснованными и предельно убедительными аргументами?

Из подобных перспектив и вытекает предпосылка для второй части моего утверждения: от того или иного образа действий зарубежных народных монархистов зависит и реальная будущность монархической идеи. Если мы уже теперь найдем дорогу к уму и сердцу новых русских поколений; если мы с фактами и цифрами в руках сумеем рассказать им правду о Монархии в ее прошлом и опровергнуть всю ложь и клевету на нее со стороны наших левых; если мы сможем доказать им, что наилучшей формой верховной власти для каждого народа является только та, которая отвечает его духовным идеалам и насущным интересам, и что для России всегда, на протяжении тысячи лет ее истории, такою властью была власть монархическая; если мы сможем убедить их в том, что только власть сильная, независимая ни от каких социальных классов, ни от каких партий, ни от какого капитала, неограниченная никакими человеческими писаниями, но только религиозной совестью ее Носителя, может быть подлинно **народной** властью; если мы не только передадим им наш план будущего справедливого и подлинно свободного устройства нашей национальной жизни, каковое устройство им может гарантировать только Законная, Самодержавная и Народная Монархия, если мы сможем убедить их, что только Царь-Отец, слуга Божий и своего народа, спасет Русь от нового партийного рабства, — только в этом случае мы можем быть уверены, что тысячелетний национально-государственный инстинкт нашего народа, который не мог быть искоренен как минимум сорока годами пропаганды антинародной власти, пробудится к жизни и выльется в те реальные формы, которые приведут к восстановлению Российского Престола.

В таком и только в таком образе действий и состоит решение нами этой важнейшей задачи — задачи приобщения к идее Монархии умов и сердец лучших людей новых российских поколений, от которых — и только от них — и будет зависеть восстановление Монархии. Наша роль — быть приво-

дным ремнем от идеи Народной Монархии к этим лучшим русским людям. Мы должны найти в себе пафос, глубину убеждений, силу исторических и фактических данных, бесспорность аргументов, чтобы их души были завоеваны этой Идеей, чтобы она стала для них символом Блага Отчизны и творческим лозунгом в борьбе против отжившей идеи коммунизма. Мы обязаны немедленно изыскать материальные средства для переброски всех аспектов этой идеи в среду русских колхозников, рабочих, бойцов сов. вооруженных сил, интеллигенции, молодежи, студенчества, русских женщин... Мы должны сейчас же мобилизовать наши лучшие литературные и публицистические силы для составления такой литературы которая в своем красноречии, в своей высокой духовной настроенности, в своей фактической убедительности будет полна такой внутренней ценности и силы, что не сможет не завоевать души наших подъяремных братьев, не осветить гот, пока еще неясный для них путь к постройке величавого здания Новой Российской Империи, не сделать для них предельно ясным, КТО должен стать во главе этой Империи, для того, чтобы она снова пошла по своим испытанным, прямым и великим путям и выполнила бы свою мировую миссию — показать своим примером всем народам мира, КАК надо построить справедливую, мирную и счастливую жизнь.

И если мы, русские монархисты за рубежом, не осознаем той великой ответственности, которая лежит на нас в деле этого приобщения Русских масс к идее Народной Монархии, если мы не проявим максимум политической сознательности, энергии, активности, сплоченности, организованности, дисциплины и жертвенности, то — провал монархической идеи будет обеспечен, и мы, и только мы будем виноваты в этом! Вот почему нельзя не обратиться со словом самого горячего убеждения ко всем тем, кто называет себя монархистом. Пусть поймут они, что это наименование **обязывает**. Когда нас спрашивают, чем мы доказываем на деле то что мы — верующие христиане, мы заявляем, что, исходя из слов Божественного Писания о том, что “вера без дел мертва есть”, мы стараемся творить эти дела, мы посещаем храм Божий, мы стараемся любить ближних и делать им добро. Но не обязывают ли нас и наши монархические убеждения, наша монархическая “вера” к такому же доказательству ее “делами”? Пусть каждый из нас спросит себя: если я называю себя монархистом, то **что я делаю** для пользы Дела Монархии? Как я борюсь за ее будущее торжество в моей родной стране? Чем я помогаю тем, кто борется? Поддерживаю ли я то свободное монархическое слово, которое должно быть перебра- сываемо в души наших подсоветских братьев? Вношу ли я свою лепту, хотя бы лепту вдовицы, в Казну Великого Князя, которая предназначена именно для этой борьбы за **русские души**? Или же я только пустозвон, гоголевская мертвая душа, мелкий честолюбец, цепляющийся за всякие эфемерные титулы и звания, кимвал бряцающий, не имеющий нравственного права называть себя монархистом? И кто, как не я, будет

В четверг, 20 ноября с.г., в 11 час. вечера, на 66-ом году жизни, после непродолжительной болезни, скончался в Буэнос Айресе

НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ПРОКОПОВИЧ

Погребение состоялось 22-го ноября с.г. на Английском кладбище в Буэнос Айресе, о чем извещают убитые горем жена, дочь, зять и внуки, принося сердечную благодарность всем их друзьям и знакомым, в тяжелые минуты поддерживавшим их своим участием и помощью.

Г. Месняев

БАЛОВЕНЬ СУДЬБЫ

(К столетию со дня рождения Е. И. В. Вел. Князя Константина Константиновича)

Родившийся сто лет тому назад (10 августа ст. ст. 1858 года) Великий Князь Константин Константинович был наиболее ярким выразителем тех возвышенных чувств и мыслей, которые отличают монархию от других форм государственного устройства. Основная черта европейской и, в особой степени, русской монархии — это бл а г о р о д с т в о и пронизывающие из него другие возвышенные понятия, как то: чувство чести, долга, верности.

Стараясь определить в поэтической форме свою жизненную задачу, Великий Князь писал:

Я бловень судьбы... Уж с колыбели
Богатство, почести, высокий сан
К возвышенной меня манили цели, —
Рождением к величью я призван.

"Богатство, почести, высокий сан" и прочие жизненные блага, столь ценные людьми, не были главным для Великого Князя. Он ставил себе другие "возвышенные цели", стремясь достигнуть не "мишурного", внешнего блеска, а подлинного величия. Он говорил:

Но пусть не тем, что знатного я рода,
Что царская во мне струится кровь
Родного православного народа
Я заслужу доверье и любовь.
Но тем, что песни русские, родные
Я буду петь немолчно до конца,
И что во славу матушки России
Священный подвиг совершу певца.

"Священный подвиг" не только певца, но и подвиг члена Императорского Дома — Великий Князь, действительно, выполнил с редкой полнотой и до конца.

Именно в этом смысле, мы имеем все основания считать Великого Князя подлинным бловнем судьбы. Мы можем считать его таким бловнем и потому, что в его духовной природе счастливо сочетались самые привлекательные, чарующие черты, образуя личность, исполненную редкого обаяния.

В основе этой исключительно привлекательной личности лежало редкое по своей крепости, силе и ясности — живое религиозное чувство. Оно было властным велемием его ума и сердца, определяя его жизненный путь, формируя его личность, как государственного деятеля, как поэта и как частного человека.

Стремясь к тому, чтобы сделать религию основой военного воспитания, Великий Князь, посещая корпуса и Военные Училища, зорко следил за поведением кадет и юнкеров во время церковных богослужений. Он отмечал, что стоят они благопристойно, но с горечью видел, что только немногие молятся по-настоящему.

"Ведь вы ежедневно моетесь и заботитесь о своей внешней опрятности,

— говорил он часто собравшимся вокруг него кадетам, — тем более должны вы заботиться о чистоте вашей души: ежедневно читайте Евангелие и проникайтесь этим чтением".

Сила христианской веры, владевшая сердцем Августейшего поэта, свое высшее выражение получила в его "драмемолитве", как иногда называют "Царя Иудейского". Драма эта представляет собой вершину творчества поэта К. Р., ту его лебединую песню, в которой он, с предельной полнотой, выразил свой религиозный пафос и глубину своей христианской души.

"Откровенно говоря, — писал один критик тех дней, — зная лирический характер творчества "К. Р.", понимая кажущуюся невыполнимость задачи, за которую взялся автор, посягнувший облечь в современную театральную форму великую евангельскую трагедию, я был предубежден и отправился смотреть на представление в Эрмитажный театр с чувством недоверия, смутным и неприятным. Но... зрители не удерживали слез, все были потрясены, все были взволнованы... Пьеса написана с благоговением — вот объяснение ее совершенно исключительной красоты и непобедимого очарования... Любящие Христа полюбят это приношение Ему, ненавидящие Христа останутся к Нему равнодушны и враждебны — вот единственная мерка и критика этого безгранично чистого молитвенного порыва..."

С ясной и светлой душой, поэт К. Р. в своих простых ничем незамутненных стихах, воспевал все то, что имело для людей верных и честных непрекращаемую ценность: веру в Бога, преданность Царю и Отечеству, воинский долг, чистую любовь, семью, простые, но вечные человеческие чувства. В отличие от поэзии той поры, отличавшейся изощренностью, вычурностью и изломанностью, поэзия К. Р., имея своим источником пушкинское чистое и ясное творчество — предельно целомудренно, чиста и свежа. Она подобна студенкой воде лесного родника, которая утоляет жажду усталого путника, бодрит его и рождает ощущение свежести и чистоты.

Особенно привлекательны поэтические описания поэта родной русской природы, к которой неустремимо тянулось его русское сердце:

Родного севера картина:
Полей зеленых предо мною
Необозримая равнина
И церковь Божья над рекой.
Кругом, что не обнимут взоры,
Жилья далеко не видать;
Луга, овраги, лес, да горы,
Простор, раздолье благодать!
Как веют на сердце целебно
И этот мир и тишина!
И песню радостной хвалебной
Опять душа моя полна.

всегда воплощается в его живом носителе. "Король умер. да здравствует король!" Если я в свое время присягал знамени, на котором было начертано "За Веру, Царя и Отечество", то я обязан эту присягу соблюдать до конца, и если я не отрекся ни от моей Веры, ни от моей Родины, то почему же я могу отречься от живого воплощения той идеи, за которую я и мои предки сражались и отдавали свою жизнь и кровь?

Вот почему для зарубежного монархизма настал самый решительный момент в его существовании. Он обязан оправдать себя, оправдать на деле смысл своего существования. Свою веру он должен подкрепить делами. Все его исповедники обязаны из пассивных созерцателей превратиться в активных работников на пользу общего дела, в опытных монархических пропагандистов, в усердных жертвователей на Дело Государево, в тех, кому будет что ответить с чистой совестью на вопрос будущего Российского Государя: "Что вы сделали в годы моей борьбы за Русскую душу для этой борьбы? Чем вы помогли Мне в Моих усилиях привлечь ко Мне души Русских людей? Чем вы ответили на Мои призывы объединиться вокруг Меня, вы, которые себя называли монархистами?"

К честному ответу на эти вопросы мы должны готовиться уже теперь, но не на словах, а на деле.

Н. Поточкин

Совершенно понятно что для Великого Князя, бывшего "смолоду и всей душой в строю" была особенно близка и понятна романтика военной жизни. Ей он посвятил много страниц. При этом, Великий Князь сумел показать не только парадную сторону военной жизни ("Наш полк, наш полк, заветное, чарующее слово..."), но и повседневную, будничную сторону военного быта, продолжая этим литературную традицию, идущую от "Максима Максимовича" Лермонтова и кавказских и северо-польских рассказов Толстого ("Письмо к товарищу", "Снова дежурю я в этой палатке", "Умер бедняга в больнице военной" и друг.).

Словом, все стороны жизни, которые были близки сердцу Августейшего поэта, получили свое отражение в его стихах:

Я всю любовь, все лучшие стремленья,
Все, что волнует грудь в ночной тиши,
И все порывы пламенной души
Излил в свои стихотворенья.

С особой и исключительной силой поэтическая одаренность Великого Князя сказалась в его деятельности в качестве Главного Начальника Военно-Учебных Заведений.

В эту должность Великий Князь вступил в начале 1900 года. В ту пору он был в самом расцвете своих сил: ему было всего лишь 42 года, он был известен как выдающийся поэт и, вообще, как человек очень широких умственных интересов и большой, разносторонней культуры. Именно это, в сочетании с исключительно привлекательными душевными качествами Великого Князя предопределила необыкновенную успешность его деятельности на поприще воспитания военной молодежи.

Он вошел в Главное Управление Военно-Учебных Заведений вовсе не как декоративная, почетная персона, освобожденная своим высоким саном от гниинативы, труда и ответственности. Он вошел туда, как смелый реформатор, как носитель своих собственных новых и свежих педагогических идей, с твердой решимостью претворить эти идеи в жизнь. Работал он по-настоящему и очень много. Достаточно сказать, что он поставил себе за правило читать все постановления педагогических комитетов всех корпусов; что он знал досконально личный состав всех корпусов и училищ и лично знал множество кадет и юнкеров.

Убедившись в том, что в тогдашних корпусах, между воспитуемыми и воспитателями было мало духовной связи, взаимопонимания и доверия и что воспитание кадет основывалось, главным образом, на мерах карательных, Великий Князь решил в корне изменить такое положение и во главу угла воспитательного дела поставить уважение к личности подростка и юноши. В одном из своих приказов он подчеркивал, что "закрытое заведение обязано, по мере нравственного роста своих воспитанников, постепенно подымать в них сознание человеческого достоинства и бережно устранять все то, что может оскорбить или унижить это достоинство".

Личные посещения Великим Князем корпусов и военных училищ сыграли решающую роль в создании нового настроения и новой обстановки в тогдашних Военно-Учебных Заведениях. Манера держать себя с подкупающей простотой, искренняя сердечность и редкая доступность Великого Князя как бы стирали ту непреходимую границу, которая должна была быть между стоявшим на недостижимой высоте Великим Князем и самым последним кадетом, имевшим самый низкий балл за поведение. Пожалуй, именно такие кадеты особо остро чувствовали в Великом Князе последнюю опору и защиту во всех трудных, а часто и безнадежных случаях.

Е. В. Княжна Вера Константиновна в своих напечатанных в "Военной Были" воспоминаниях о своем Августейшем

Отце, рассказывает о таком случае. Кадет Середа, однажды уже исключенный за плохое поведение из Полтавского корпуса, был вторично изгнан из Воронежского корпуса. Он решил лично обратиться к Великому Князю и отправился в Павловск. Недопущенный швейцаром к Вел. Князю, он проник в парк и влезши на дерево, увидел в окне Великого Князя, работавшего в кабинете. Середа смело вошел в кабинет.

"Середа, что ты тут делаешь? — спросил Великий Князь, узнав кадета. Сильно занкаясь, Середа ответил:

"В. И. В., в ы п е р л и!"

"Так, — сказал Великий Князь, — что же теперь ты думаешь делать?"

Середа, не задумываясь ответил: "В. И. В.! — думайте вы!"

Великий Князь подумал и перевел Середу в Одесский корпус, который тот и кончил. Во время войны он получил георгиевский крест и пал смертью храбрых. Каждый из старых кадет может рассказать множество таких случаев. Все они свидетельствуют о том, что Великий Князь сумел найти верные пути к кадетским сердцам, а это привело к тому, что в корпусах установилась новая, проникнутая духом взаимного доверия, уважения и товарищества атмосфера, сделавшая Военно-Учебные Заведения тех времен явлением совершенно исключительным.

Великий Князь поставил перед собой и другую, не менее важную задачу. Он решил внести в кадетские сердца животворящие начала воинской доблести и чести, пробудить в них стремление ко всему героическому и возвышенному и воссоздать старый кадетский дух. Возвращенные корпусам седые знамена; старая кадетская эмблема: двуглавый орел в лучах просвещения; царские вензеля на погонах Первого Корпуса, участие юнкеров и кадет в воинских парадах, — все это в сильнейшей степени способствовало рождению в юношеских сердцах возвышенных чувств. Российские кадеты, в отличие от учащихся других учебных заведений старой России, составили единую семью, одухотворенную одной идеей и исповедовавшей одну веру.

Обращаясь к кадету, Великий Князь своих стихах эту мысль выразил так:

Хоть мальчик ты, но сердцем сознавая
Родство с великой воинской семьей,
Гордись ей принадлежать душою.
Ты не один, орлиная вас стая —
Настанет день, и крылья расправляя,
Счастливые пожертвовать собой,
Вы ринетесь отважно в смертный бой.
Завидна смерть за честь родного края.

Ничто не проходит бесследно в человеческой жизни. То добро, которое совершил Великий Князь Константин Константинович для России, и та любовь, которую он отдал своим питомцам — кадетам и юнкерам, живы до сей поры и будут жить еще многие годы. Старые кадеты, последние осколки великой кадетской семьи, до конца своих дней будут носить в своей благодарной памяти прекрасный облик своего Великого Князя. Свято чтут его память и законные наследники стародавних традиций и преданий — кадеты зарубежных кадетских корпусов. И нет сомнений в том, что, в оный день, когда солнце свободы осветит Русскую Землю, новые, неведомые нам, российские кадеты, расправляя свои молодые крылья, поднимутся высь к высокому и светлому, по тем самым путям, по которым некогда вел старых кадет их Августейший Начальник. Иначе и быть не может, ибо все то, чему он учил их когда-то: вера в Бога, верность Церкви, Престолу и Отечеству, долг и подвиг — вечно и неизменно; ибо бесконечно справедливы, близки и понятны для каждого русского человека, были, есть и будут слова, сказанные Великим Князем: "Завидна смерть за честь родного края!"

Г. Месняев

31 декабря
1958

Общекадетское объединение

31 декабря
1958УСТРАИВАЕТ ЗАКРЫТУЮ ВСТРЕЧУ
НОВОГО ГОДА

в помещении "Колонизатора" (Вижа Бажестер, Сан Мартин, 344)
ПРОГРАММА — ГОРЯЧИЙ И ХОЛОДНЫЙ БУФЕТ — СЮРПРИЗЫ
Съезд к 22 час. Л О Т Е Р Е Я Съезд к 22 час.
Число мест ограничено. Запись в столики и продажа билетов по телефону: 52-5597, 52-2083, 791-9638, 795-6459.
Запись прекращается 15 декабря 1958 г.

"РУСЛАН И ЛЮДМИЛА"

Театральных рецензий я не только сам никогда не пишу, но и на все просьбы, поступающие ко мне со стороны, напечатать в "Нашей Стране" что-либо произведение на эту тему, отвечаю неизменным отказом. Но то, что я предлагаю вниманию читателей сегодня, выходит далеко за рамки рецензии и рассматривается должно с совершенно иной точки зрения — с точки зрения борьбы за детские души — за их русскость и против той денационализации, о которой мы все постоянно кричим, но никогда ничего конкретного не делаем, чтобы помочь родителям в воспитании их детей русскими.

И с этой точки зрения я и подхожу к тому спектаклю, который был поставлен 23 ноября с.г. в Буэнос Айресе Родительским Комитетом Русской Школы при ОРЮР (с). Вернее будет сказать не Родительским Комитетом, а от имени Родительского Комитета — небольшой группой, или точнее — М. Н. и Г. Л. Лукиными и З. А. и И. Н. Шмитовыми, которые решили осуществить то, чего до сих пор не сделал никто в Буэнос Айресе — устроить спектакль для русских детей, дать им возможность увидеть на сцене одну из русских сказок, которых большинство наших детей почти совсем не знает и не слышит от своих, обремененных заботами в суrowой борьбе, зачастую буквально за кусок хлеба, родителей.

Нужна была колоссальная энергия и жертвенность указанных лиц для того, чтобы претворить эту идею в жизнь. Выбрали поэму А. С. Пушкина "Руслан и Людмила". Эту поэму нужно было, прежде всего, вернуть к ее первоисточнику. За эту нелегкую задачу взялся Г. Л. Лукин и справился с нею блестяще. Думаю, что и сама Арина Родионовна удивилась бы, увидев на сцене, в глубоко продуманной, и интересно осуществленной постановке, своих героев, говоривших и делавших именно то, о чем она когда-то рассказывала Пушкину.

Художник Шмитов сделал эскизы, по которым были сделаны декорации, включая и знаменитую "голову", и сшиты костюмы, своим стилем и богат-

ством исполнения имевшие все данные успешно конкурировать с костюмами местного государственного театра "Колон" в его постановках русских опер. Нужно было набрать труппу — не больше и не меньше, как 28 человек. Нужно было этих 28 человек сделать "артистами", учитывая и то обстоятельство, что большинство из них никогда и шагу не сделали на сцене.

И все это было сделано. Было сделано, в течение двух месяцев, силами, волею и энергией четырех человек. Им, конечно, помогали — много помог в изготовлении бутафории и "головы", исполненной, поистине, художественно, г. Григорьев, помогли и сами участники, шившие свои костюмы по рисункам И. Н. Шмитова, над которыми потом работал сам художник, разрясовывая их собственноручно так, что из простых ситцевых платьев и мужских рубашек рождались княжеские и боярские костюмы и уборы боярышен.

Спектакль прошел безупречно, а театральные эффекты, которые перенесли детей в мир сказки — громадная в два с половиной метра высоты голова, Черномор, появляющийся сначала на носилках несомых неграми (котрые потом, бедные, никак не могли отмыть сажи со своих перепачканных ею лиц и рук!), а затем вступающий в бой с Русланом, витая в воздухе и пр. — были встречены и взрослыми и маленькими зрителями бурей восторга, в которую врывался, правда, и плач двух-трех малышей, всерьез испугавшихся громадной "головы", вдруг открывавшей свои светящиеся глаза...

Детей в зале было, вероятно, более двухсот. И можно смело сказать, что все они сохраняют в своей памяти на всю жизнь этот первый в их жизни спектакль, на котором они видели и "живого" Черномора, и доброго Финя и страшную Наину, и других "живых" героев одной из лучших русских сказок.

Г. Л. Лукин "закрывая" спектакль сообщил, что его участники решили ставить по одной русской сказке каждый год. Мы искренне желаем осуществления этого обещания и верим, что оно будет исполнено. Но желательно бы было повторить и этот спектакль уже сейчас, в ближайшее время, и не менее желательно бы было, чтобы те матери и отцы, которые не привели своих детей посмотреть русскую сказку, по тем или иным, — включая и "политические", — причинам, забыли о том, кто был на сцене — "новые" или "старые",

ДОКТОР Вл. ГОЛОВИН
ГЛАЗНЫЕ БОЛЕЗНИ
Ежедневный прием
от 14 до 20 час.
Independencia 825,
Villa Ballester (est. Chilavert)

КАЛЕНДАРИ

Зарубежного Союза Инвалидов
на 1959 год

прибыли и поступили в продажу во всех местных киосках — г.г. Вербицкого, Ряснянского, Клобукова и в церкви на ул. Альвеар в Вижа Бажестер, а также и в книжных магазинах бр. Лашкевича и М. Тамарцева.

Правление
Союза Русских Белых
Военных Инвалидов
в Аргентине

Политическая Хроника

В ДОМЕ ИПАТЬЕВА

Нам пишут из Нью Йорка:

"Нью Йорк Таймс" печатает вторую серию очерков Адлая Стивенсона, бывшего кандидата демократической партии на пост президента Соединенных Штатов. В этих очерках Стивенсон рассказывает о своей поездке в СССР, состоявшейся осенью 1958 года. В частности, он пишет, что в Екатеринбурге ему удалось посетить дом Ипатьева, в котором ныне размещена коммунистическая партийная школа. Когда, однако, Стивенсон выразил желание увидеть ему подвал, в котором в 1918 году было совершено Екатеринбургское злодеяние, ему в этом было отказано.

ДЕЛО ЛЖЕ-АНАСТАСИИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Германский суд в Гамбурге, рассматривающий иск к герцогине Мекленбургской, предъявленный проживающей в Шварцвальде Анной Андерсон, выдающей себя за Великую Княжну Анастасию Николаевну, постановил командировать в Нью Йорк одного из членов этого суда, Генриха Бакена.

В Нью Йорке судья Бакен допросит свидетелей, указанных истцом и могущих, по ее словам, подтвердить, что она действительно дочь убитого Императора. Эти свидетели — супруга американского гражданина Германа Джэда, урожденная Княжна Ксения Георгиевна (дочь убитого большевиками Великого Князя Георгия Михайловича) и Глеб Боткин, сын лейб-медика д-ра Боткина. В прошлом, когда Анна Андерсон была известна под фамилией Шандиковской, эти свидетели утверждали, что она — Великая Княжна Анастасия Николаевна.

ЗАЛ "ЦЕНТРО МОНТАНЬЕЗ"

ул. Х. Ньюбери, 2818

11 января 1959 года в 4 ч. 30 м. дня
Сретенское Сестричество при Кафедральном Соборе Воскресения Христова

устраивает
БОЛЬШОЙ

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК
ЕЛКА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Подарки — Игры — Сюрпризы
Для молодежи ТАНЦЫ после елки

до ночи
Лотерея

(половина билетов выигрывает)

Аукцион — Буфет

На покрытие расходов взрослые при входе платят 5-10 песо. Предварительная запись детей до 15 лет включительно у сестер и по праздникам — при Соборе.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
"НАША СТРАНА"
И КНИГИ

ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"
В БУЭНОСАЙРЕСЕ

продаются:
в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;
в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541);
в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облигадо 2130;
у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;
на Вижа Бажестер у инж. Василькиоти, при церкви на Ав. Альвеар.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

ТИРАЖ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДОЛЖЕН
НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ
НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

В субботу 6-го декабря с.г. в 21 ч., в Национальном театре "Сервантес", Либертад 807, проф. Иван Эрглис-Смалцов первый раз ставит свой индо-американский балет "Легенда Любви".

После балета — обширный дивертисмент. Симфонический оркестр.

6-го декабря с.г., в 16 час., в РУССКОЙ ШКОЛЕ при ОРЮР (с) в Оливос состоится АКТ по случаю окончания учебного года.

соллидаристы или монархисты, а увидели бы Руслана, Людмилу, Черномора и других героев сказки, а не современной жизни.

В заключение — напрашивается вопрос: почему в течение прожитых большинством из нас в Аргентине десяти лет устранялось много детских спектаклей, но никому не пришло в голову, и не только в Аргентине, сделать спектакль ДЛЯ русских детей дать им на полтора-два часа волшебный мир сказки, русской сказки, в котором и они сами как бы жили, участвуя в ней удачно придуманными разговорами доброго волшебника Финя с детьми, увлекавшими их в участие в происшедшем на сцене. Почему четыре человека могли осуществить то, что казалось непосильным или ненужным для местных театральных трупп? Вероятно, просто потому, что они любят Россию, любят детей и хотят этих детей вырастить русскими.

Вс. Дубровский

И. СОЛОНЕВИЧ

№ 34

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Конечно, полсотни дел "по выяснению", из-за которых я в сущности, и сел, были уже спасены — Минин забрал их в Медвежью Гору. Конечно, "несть больше любви, аще кто душу свою положит за други своя" — но я с прискорбием должен сознаться, что это соображение решительно никакого утешения мне не доставляло. Роль мученика, при всей ее сценичности, написана не для меня...

Я в сотый, вероятно, раз нехорошими словами вспоминал своего интеллигентского червяка, который заставляет меня лезть в предприятия, в которых так легко потерять все, в которых ни в каком случае ничего нельзя выиграть. Это было очень похоже на пьяницу, который клянется: "ни одной больше рюмки" — клянется с утреннего похмелья до вечерней выпивки.

Некоторый просвет был с одной стороны: донос был сдан в третью часть пять дней тому назад. И я до сих пор не был арестован.

В объяснение этой необычной отсрочки можно было выдумать достаточное количество правдоподобных гипотез, но гипотезы решительно ничего не устраивали. Борис в это время лечил от романтической болезни начальника третьей части. Борис попытался кое-что у него выпытать, но начальник третьей части ухмылялся с несколько циничной загадочностью и ничего путного не говорил. Борис был такого мнения, что на все гипотезы и на все превентивные мероприятия нужно плюнуть и нужно бежать, не торя ни часу. Но как бежать? И куда бежать?

У Юры была странная смесь оптимизма с пессимизмом. Он считал, что из лагеря в частности, и из советской Россия вообще (для него советский лагерь и советская Россия были приблизительно одним и тем же) — у нас все равно нет никаких шансов вырваться живьем. Но вырваться все-таки необходимо. Это — "вообще". А в каждом частном случае Юра возлагал несокрушимые надежды на, так называемого, Шпигеля.

Шпигель был юным евреем, которого я никогда в глаза не видал и которому я в свое время оказал небольшую, в сущности, пустяковую и вполне, так сказать, "заочную" услугу. Потом мы сели в одесскую чрезвычайку — я, жена и Юра. Юре было тогда лет семь. Сели без всяких шансов уйти от расстрела, ибо при аресте были захвачены документы, о которых принято говорить, что они "не оставляют никаких сомнений". Указанный Шпигель околачивался в то время в одесской чрезвычайке. Я не знаю, по каким собственно мотивам он действовал — по разным мотивам действовали тогда люди — и не знаю, каким способом это ему удалось, — разные тогда были способы, — но все наши документы он из чрезвычайки утащил, утащил вместе с ними и оба наших дела — и мое, и жены. Так что, когда мы посидели достаточное количество времени, нас выпустили вчистую, к нашему обоюдному и несказанному удивлению. Всего этого вместе взятого и с некоторыми деталями, выяснившимися значительно позже, было бы вполне достаточно для голливудского сценария, которому не поверил бы ни один разумный человек.

Во всяком случае термин "Шпигель" вошел в наш семейный словарь... И Юра не совсем был неправ. Когда приходилось очень плохо, совсем безвылазно, когда ни по какой человеческой логике никакого спасения ждать был неоткуда — Шпигель подвертывался...

Подвернулся он и на этот раз.

Читайте и распространяйте среди Ваших друзей и знакомых
МАТЕРИАЛЫ К ТЕЗИСАМ

РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Издание Парижского Отдела РНМД

Цена во Франции — 150 фр., за границей — 5 почт. купонов.

В продаже у всех представителей "Нашей Страны".
Заказы адресуйте в редакцию "Нашей Страны" или в склад издания —
Librairie "Kama", 27 rue de Villiers, Neuilly sur/Seine

